

Восторг обладания

Наталья Семенова

Желание выделиться — далеко не последнее, что движет собирателем произведений искусства. «Чем более редкое, тем лучше» — девиз императора Максимилиана понятен любому коллекционеру

Человеку собирательство присуще от рождения. Во всяком случае, так полагал сам Аристотель. Не имеет значения, собирает ли человек предметы или коллекционирует знания. И в том и в другом случае людьми движет любознательность. Неудивительно поэтому, что одним из первых коллекционеров считается изобретатель часов Джованни Донди. Его изобретение (о котором речь идет в следующей статье) вместе с Великими географическими открытиями дало начало новому светскому времени. Профессор астрономии Падуанского университета путешественником не был, но ведь коллекции тоже своего рода путешествие, только позволяющее оставаться дома, в окружении своих сокровищ.

Джованни Донди жил в XIV веке, среди столь же пытливых, как он, итальянцев эпохи Возрождения, которые к собирательству обращались в поисках ответа на извечный вопрос «Кто мы и откуда при-

шли?». По-настоящему понятие «коллекционер» сформировалось вместе с понятием «индивидуальность» лишь в XVIII веке, затем возникли и такие связанные с коллекционированием понятия, как «кабинет», «галерея» и «музей» (помещения, где размещались собрания). Тогда же выделились и несколько категорий увлекшихся собирательством: «знаток» и «любитель искусства», а также «любитель древностей».

В то время как Западная Европа переживала золотой век собирательства, в России делались лишь первые шаги в этом направлении. По приказу Петра I боярам стригли бороды и обязывали их украшать дома картинами. Перейти от иконы к голландскому пейзажу было непросто. Но приказа царя ослушаться не могли. И спустя сто лет русским коллекциям, не говоря уже об императорском Эрмитаже, завидовала вся Европа.

Дома истинных коллекционеров напоминают пещеру Аладдина. Ведь главная мысль собирателя – завладеть сокровищем. Желание сохранить прекрасное, жить в окружении красоты и наслаждаться ею (самому или же разделяя восторг с окружающими) становится для многих смыслом жизни

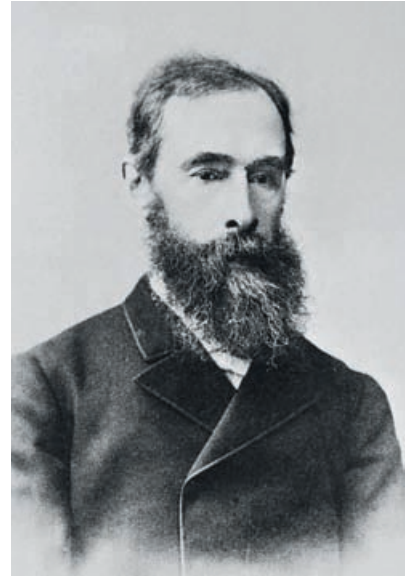
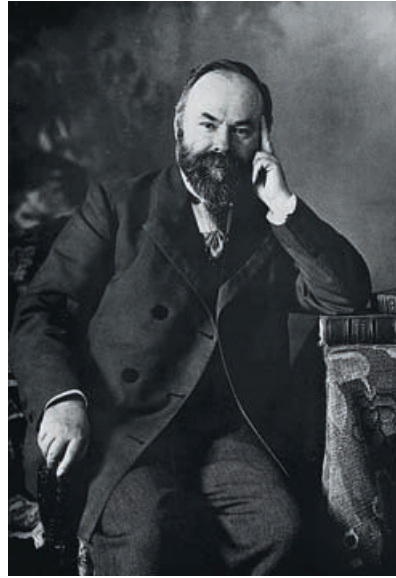
О чем же думают и что чувствуют собиратели, рассматривая свои сокровища? По их собственным признаниям – восторг от одного только сознания, что обладают собранными монетами, колокольчиками или часами и т.п.

Мой парижский приятель, к примеру, утро начинает не с чашечки кофе с круассаном, а с осмотра коллекции старинного русского серебра и фарфора. И если он и достает из стеклянной витрины стакан или чашку, то вовсе не для того, чтобы пить из нее. Для этого ему может сгодиться и надтреснутая кружка, как купцу Петру Ивановичу Щукину, собравшему десятки тысяч всяческих древностей начиная со старинных тканей и драгоценностей и заканчивая восточной бронзой, русским фарфором да иконами. Он тоже на посуде экономил, но для своего музея денег не пожалел и воздвиг на Малой Грузинской сказочный терем, который

Сергей
Иванович
Щукин,
Петр Иванович
Щукин,
Павел
Михайлович
Третьяков.
Музейный
зал в доме
П.И. Щукина
на Малой
Грузинской.
Кабинет (зал
Пикассо) в доме
С.И. Щукина
в Большом
Знаменском
переулке

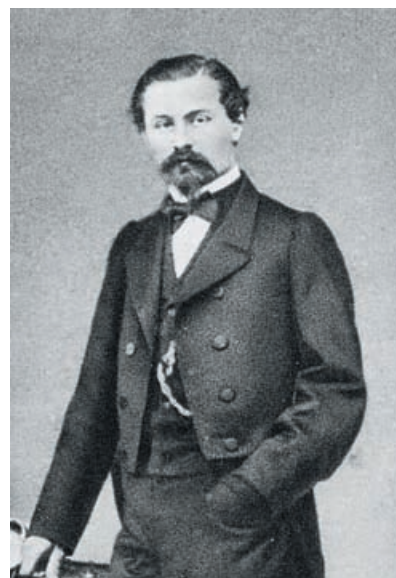

со всем содержимым отписал городу Москве. Точно, как Павел Михайлович Третьяков.

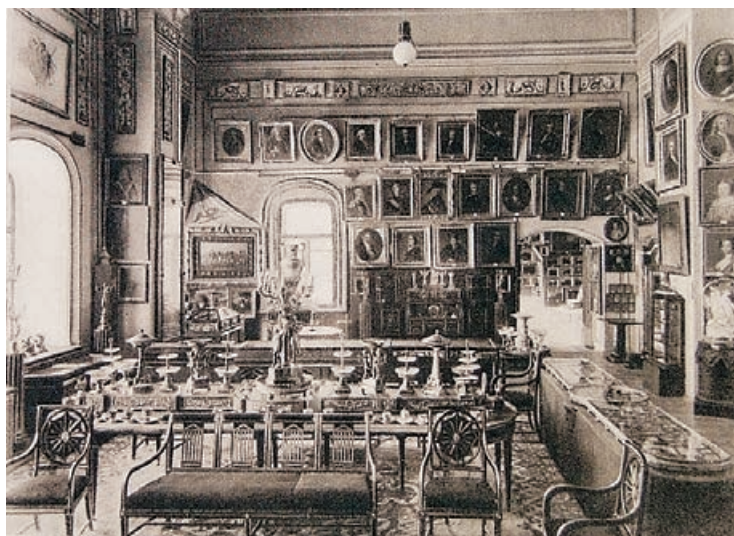
Имена того и другого остались в истории русской культуры именно благодаря их страсти к коллекционированию.

Не секрет, что страсть к собирательству многих превращает в фанатиков и чудаков (или же наоборот). Третьяков тоже был ни без странностей: никогда не улыбался, изысканных блюд не признавал. Все делал строго по расписанию, его лошадь и та знала, по каким улицам везти и где свернуть. Изо дня в день рано утром в одиночестве Третьяков осматривал галерею, увешанную картинами в пять рядов, но в 8 уже сидел в конторе, из окна которой и наблюдал за посетителями. Даже к высочайшим особам купец Третьяков никогда не выходил. Не то, что Сергей Иванович Щукин, тоже заработавший свои миллионы на текстильном деле, который, напротив, публику обожал и сам водил экскурсии по старинному особняку, увешанному полотнами Гогена, Сезанна, Матисса и скандально новомодного тогда Пикассо. Молодые русские художники замирали перед необычными полотнами, взирая на них, «как эскимосы на патефон», а купцы смеялись и обзывали его сумасшедшим. Щукин же не обращал на это внимание и тратил на картины тысячи. Теперь стоимость его собрания, хранящегося в Эрмитаже и Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, возросла в разы.

Впрочем, «сумасшедших» в одной только Москве было с десяток. Взять, к примеру, французского парфюмера Генриха Брокара, покупавшего «всякий хлам» вместе с шедеврами и открывшего собственный музей в суперсовременном здании Москвы, нынешнем ГУМе. Или кожевника Алексея

*Алексей
Александрович
Бахрушин,
Иван Абрамович
Морозов,
Григорий
Афанасьевич
Брокар.
Музей Г.А.
Брокара,
выставленный
в Верхних
торговых рядах
(ныне – ГУМ)*

Бахрушина, который поспорил с родственником, что соберет настоящий музей. И собрал – первый в мире театральный музей, для которого вблизи Павелецкого вокзала выстроил особняк, стилизованный под английский коттедж времен Шекспира.

Кстати, особенно чувствительны к прекрасному всегда были парфюмеры и торговцы текстилем. И в наши дни такие есть. Франсуа Пино, скупивший почти всю индустрию роскоши во Франции, владелец холдинга PPR, которому принадлежат модные дома Gucci, Bottega Veneta, Alexander McQueen, Yves St Laurent и аукционный дом Christie's, 30 лет собирал современное искусство. Владелец около двух тысяч работ – от Модильяни и Хуана Миро до Джексона Поллака и Энди Уорхола – купил у семьи Аньелли, владельцев компании Fiat, Палаццо Грасси в Венеции (из-за бюрократических проволочек от идеи построить обширный центр искусств на берегу Сены пришлось отказаться и увезти собрание в Италию). Японский архитектор-минималист Тадао Андо переделал интерьеры старинного дворца под экспозицию современного искусства. Теперь Музей Пино – самая новая из достопримечательностей Венеции.

Так что странностей и чудачеств собирателей на пути к славе немало. И плох тот коллекционер, который не мечтает о собственном музее. Если же у вас нет больших амбиций и мания величия отсутствует, попробуйте начать что-то коллекционировать – и они появятся. Может быть, вы со своей коллекцией и не войдете в историю, но наверняка в вашей жизни появится неиссякаемый источник азарта, желаний, зависти, гордости и познания, ведь страсть к собирательству в природе человека.

Фотографии из архива Н.Ю. Семеновой

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.